
В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК РЕСПУБЛИКИ В КОНТЕКСТЕ КАРЕЛЬСКОЙ СИТУАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ¹

© 2018 г. В. А. Кряжков

Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”, Москва

E-mail: Vladimir-Kryazhkov@yandex.ru

Поступила в редакцию 16.11.2017 г.

Рассматриваются конституционно-правовые вопросы установления республиками своего государственного языка. Анализируются федеральное и региональное законодательства в указанной сфере. Критически осмысливается ситуация с государственным языком Республики Карелия, где данный язык фактически отсутствует.

Ключевые слова: государственный язык республики, право республик устанавливать свой государственный язык, законодательство о государственных языках республик, государственный язык Республики Карелия.

DOI: 10.7868/S0132076918050062

Согласно Конституции РФ 1993 г. республики вправе устанавливать свои государственные языки (ч. 2 ст. 68). Непосредственное признание данного права на таком уровне произошло впервые. Это свидетельствовало о качественном изменении предшествующей государственной практики. В настоящее время все республики в составе Российской Федерации, за исключением Карелии, имеют свои государственные языки, в качестве которых называются родные языки титульных народов, населяющих данные территории. Каково правовое регулирование языковых отношений в этой сфере, в чем специфика ситуации в Республике Карелия и почему она нуждается в корректировке — круг вопросов, которые раскрываются в предлагаемой статье².

Советские конституции о языках республик

Советские конституции (СССР и РСФСР) не использовали понятия “государственный язык”, но упоминали языки союзной и автономной республик как языки судопроизводства, а язык союзных

республик — еще и как язык, на котором публикуются законы СССР³. Конституция РСФСР 1978 г. также содержала норму, в соответствии с которой судопроизводство в РСФСР велось на русском языке или языке автономной республики, или языке автономной области, автономного округа (ст. 171)⁴.

Конституция Карельской АССР 1978 г., не придавая какому-либо языку особого (государственного, официального) статуса, указывала, что:

законы Карельской АССР, постановления и иные акты Верховного Совета Карельской АССР публикуются на русском и финском языках (ст. 98);

судопроизводство в Карельской АССР ведется на русском или финском языках (ст. 148);

соответствующие надписи на Государственном гербе и флаге Карельской АССР делаются на русском и финском языках (157, 158)⁵.

Такое регулирование в различных языковых вариациях существовало во всех предшествующих

¹ При написании статьи использовалась нормативно-правовая база СПС “КонсультантПлюс”.

² Основу статьи составляет доклад автора, сделанный на науч.-практ. конф. “Статус карельского языка в системе языков народов Российской Федерации: правовые, лингвистические, культурные аспекты” (г. Петрозаводск, 15 сентября 2017 г.).

³ См.: Тренин Е. В. Государственно-правовые проблемы языка в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 17.

⁴ См.: Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. Конституции (основные законы) автономных советских социалистических республик, входящих в состав РСФСР. М., 1979. С. 47.

⁵ См.: там же. С. 281, 282, 295, 296.

конституциях Карелии. В частности, Конституция Карельской АССР 1937 г. допускала возможность использования в названных случаях карельского, финского и русского языков⁶, Конституция Карело-Финской ССР 1940 г. — финского и русского языков⁷, Конституция Карельской АССР 1957 г. — русского и финского языков⁸.

В подобном регулировании проявлялось общее сдержанное отношение советского государства к республиканским языкам. В Карелии это усложнялось фактически проводимой в Республике долгое время политикой финнизации государственной, общественной и культурной жизни, частью которой было укоренение финского языка как наиболее развитого в ущерб бесписьменному (до 1989 г.) карельскому языку⁹.

Признание права республик устанавливать свои государственные языки

Существенно изменил ситуацию Закон СССР от 24 апреля 1990 г. “О языках народов СССР”¹⁰. Им было предусмотрено, что союзная, автономная республика вправе определять правовой статус языков республик, в том числе устанавливать их в качестве государственных языков (ст. 4). На основе названного Закона был принят Закон Российской Федерации от 25 октября 1991 г. “О языках народов Российской Федерации”¹¹, который подтвердил право республик устанавливать в соответствии с Конституцией РФ свои государственные языки (ч. 2 ст. 3).

Указанная норма в последующем была включена в Конституцию РФ (ч. 2 ст. 68). Такой подход вполне закономерен. Он соответствует характеристике России как демократического федеративного правового государства, признанию права народов на

самоопределение, статусу республик в составе Российской Федерации как национально-государственных образований. При этом Конституция фиксирует только два обстоятельства: государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык; в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных учреждениях республик их государственные языки употребляются наряду с государственным языком Российской Федерации (ч. 1, 2 ст. 68).

Закон о языках народов Российской Федерации, упомянутый выше, содержит ряд конкретизирующих положений, касающихся государственных языков республик. В частности, предусмотрено, что:

Российская Федерация содействует развитию государственных языков республик (ст. 6);

государственные языки республик строятся на графической основе кириллицы. Иные графические основы алфавитов государственных языков республик могут устанавливаться федеральными законами (ч. 6 ст. 3)¹²;

республики могут разрабатывать программы сохранения, изучения и развития своих государственных языков (ст. 7);

преподавание государственных и иных языков в республиках осуществляется в соответствии с их законодательством (ч. 3 ст. 10);

на государственных языках республик возможно выступление в Федеральном Собрании (ч. 2 ст. 11), опубликование правовых актов федеральных органов государственной власти (ст. 12) и опубликование правовых актов республик (ч. 1 ст. 13);

государственный язык республик может использоваться при подготовке и проведении выборов и референдумов (ч. 1 ст. 14), в официальном делопроизводстве (ч. 1 ст. 16), в судопроизводстве (ч. 1 ст. 18), в средствах массовой информации (ч. 2 ст. 21), в различных сферах хозяйственной и иной деятельности (ст. 21, 22), при написании наименований географических объектов и оформлении надписей, дорожных и иных указателей (ч. 1 ст. 23).

Федеральным законом от 1 июня 2005 г. “О государственном языке Российской Федерации”¹³

⁶ См.: Конституция (Основной Закон) Карельской Автономной Советской Социалистической Республики (ст. 24, 78, 111, 112). Петрозаводск, 1938.

⁷ См.: Конституция (Основной Закон) Карело-Финской Советской Социалистической Республики (ст. 25, 84, 117, 118). М., 1940.

⁸ См.: Конституция (Основной Закон) Карельской Автономной Советской Социалистической Республики (ст. 24, 78, 111, 112). Петрозаводск, 1957.

⁹ См.: *Афанасьева А.И.* Культурные преобразования в Советской Карелии, 1928–1940 / науч. ред. В.Т. Ермаков. Петрозаводск, 1989. С. 40–62; *Левкоев А.А.* Национально-языковая политика финского руководства Советской Карелией (1920–1935). Препринт. Петрозаводск, 1992; *Строгальщикова З.И.* Вопросы языковой политики в конституциях Республики Карелия // Республика Карелия: 80 лет в составе Российской Федерации (становление и развитие государственности): материалы Международной науч.-практ. конф., 6 июня 2000 г., Петрозаводск, 2000. С. 161–167.

¹⁰ См.: Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 19, ст. 327.

¹¹ См.: Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 50, ст. 1740.

¹² Данное положение введено Федеральным законом от 11 декабря 2002 г. № 165-ФЗ (см.: СЗ РФ. 2002. № 50, ст. 4926). Поводом к этому стало устремление Республики Татарстан самостоятельно (без участия федеральных органов государственной власти) сменить графическую основу своего государственного языка с кириллицы на латиницу (см.: *Васильева Л.Н.* Совершенствование законодательства в области использования языков народов России // Журнал рос. права. 2006. № 3).

¹³ См.: СЗ РФ. 2005. № 23, ст. 2199.

русский язык как государственный язык Российской Федерации на всей ее территории наделяется свойством обязательности для использования в различных сферах, определенных федеральным законодательством. Однако это согласно названному Закону не должно толковаться как отрицание или умаление прав на пользование государственными языками республик, находящихся в составе Российской Федерации (ч. 2, 7 ст. 1).

Таким образом, Конституция РФ и федеральное законодательство гарантируют возможность установления и использования государственных языков республик. При этом решение данного вопроса в значительной мере находится на усмотрении республиканского законодателя, который с учетом реальных условий призван определить статус указанного языка, включая пределы его использования. Однако в любом случае следует исходить из того, что государственный язык республики не может иметь юридических преимуществ перед государственным языком Российской Федерации или даже быть равным с ним: первый — дополнительный и факультативный язык. Его использование ограничено в пространстве территорий республики и по кругу лиц, а второй — основной и общеобязательный язык для всех российских граждан, которые должны его знать и иметь право пользоваться им на всей территории Российской Федерации.

Право устанавливать государственный язык республики в интерпретации Конституционного Суда РФ

Некоторые ориентиры по установлению и использованию государственных языков республик дают разъяснения Конституционного Суда РФ. Они нацелены на нейтрализацию чрезмерных языковых требований. В частности, в Постановлении Суда от 27 апреля 1998 г. № 12-П¹⁴ констатировалось, что из права республик устанавливать свои государственные языки не вытекают ни обязанность республик устанавливать государственные языки, ни необходимость специальных требований к знанию этих языков в качестве условия приобретения пассивного избирательного права, в том числе при выборах высшего должностного лица республики. Такое требование, адресованное к указанным лицам, не исключается, но оно с учетом положений Конституции РФ (ч. 3 ст. 55) может вводиться только федеральным, а не республиканским законом (Определение Конституционного Суда от 13 ноября 2001 г. № 260-О¹⁵).

В другом Постановлении Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2004 г. № 16-П¹⁶ применительно к государственному языку Республики Татарстан — татарскому языку были сформулированы следующие правовые позиции. Во-первых, относительно изучения данного языка в рамках основного общего образования. Подобное признавалось допустимым, но без ущерба для функционирования и изучения русского языка как государственного языка Российской Федерации. Кроме того, в данном случае согласно позиции Суда, должен применяться дифференцированный подход, с тем чтобы для тех учащихся, для которых татарский язык не является родным и которые не имели возможности изучать его как учебную дисциплину в необходимом объеме, не создавались препятствия к прохождению итоговой аттестации и выдаче документов о получении основного общего образования, а также к реализации права на получение образования более высокого уровня. Во-вторых, Конституционный Суд пришел к выводу, что графическая основа государственного языка является важным компонентом его правового статуса. Установив единую графическую основу алфавитов государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик, федеральный законодатель прежде всего констатировал и легитимировал исторически сложившиеся в Российской Федерации реалии: существование и развитие языков народов России, получивших статус государственного языка, на графической основе кириллицы как одного из условий сохранения государственного единства. Изменение данной основы государственных языков республик, употреблявшейся на момент принятия Конституции РФ, не исключается, но это — полномочие федерального законодателя, который не вправе действовать произвольно, по своему усмотрению. Такое изменение допустимо, если только оно преследует конституционно значимые цели, отвечает историко-культурным, социальным и политическим реалиям, а также интересам многонационального народа Российской Федерации¹⁷.

¹⁶ См.: СЗ РФ. 2004. № 47, ст. 4691.

¹⁷ На наш взгляд, решение вопроса графической основы языка с помощью федерального закона — избыточная мера, есть неоправданное вмешательство государства в особую сферу лингвистики. Нельзя не согласиться с Т.С. Клееровой (председатель Комитета по национальной политике и межнациональным отношениям при Совете Министров Республики Карелия (1992–1997), заместитель председателя Госкомитета Республики Карелия по национальной политике (1997–2005)), по мнению которой “выбор алфавита не может регулироваться правовыми актами. Это дело языкознания, науки и результат историко-культурного развития народа” (Цит по: Фарутин А. Kirilline vai latinaine pohju? Кириллица или латиница? // Карелия. 2002. 28 нояб. № 126 (973). С. 2).

¹⁴ См.: СЗ РФ. 1998. № 18, ст. 2063.

¹⁵ См.: Росс. газ. 2002. 19 февр.

Конституционно-правовая практика установления государственных языков республик

Законодательство республик по установлению своих государственных языков отличается единообразием, но имеет особенности в отдельных случаях. В частности, конституции республик:

являются актами, которыми учреждаются государственные языки республик. Исключение составляет Республика Крым, государственные языки которой: русский, украинский и крымско-татарский, — первоначально были установлены Договором между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в состав Российской Федерации Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов (ч. 2 ст. 3)¹⁸ и Федеральным конституционным законом от 21 марта 2014 г. “О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя” (ч. 4 ст. 2)¹⁹, а в последующем данное положение нашло отражение в Конституции Республики Крым (ст. 10). Такое регулирование, на наш взгляд, расходится с нормами Конституции РФ (ч. 2 ст. 68) и правовыми позициями Конституционного Суда, выраженными им ранее (Постановление от 27 апреля 1998 г. № 12-П), но применительно к этой ситуации Суд не обнаружил расхождений с Конституцией РФ (Постановление от 19 марта 2014 г. № 6-П²⁰);

непосредственно относят государственные языки республик к одному из элементов своей государственности (Республика Алтай, Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия)). При этом следует согласиться с тем, что данный государственный язык независимо от нормативного признания является институциональным компонентом конституционно-правового статуса республики²¹;

в качестве государственных языков республик называют русский язык и язык народа, давшего имя республике (титульного народа, причем независимо от его численности²²). В некоторых слу-

чаях указанные языки перечисляются в обратном порядке, государственными объявляются дополнительно к русскому другие языки: в Дагестане — все языки народов республики (в том числе и те, которые не имеют письменности, что, конечно, парадоксально²³), Кабардино-Балкарии — кабардинский и балкарский, Карачаево-Черкесии — абазинский, карачаевский, ногайский и черкесский и в Республике Крым — украинский и крымско-татарский языки;

называют свой государственный язык республики с указанием его разновидностей (в Марий Эл — марийский язык — горный и луговой, в Мордовии — мордовский язык — мокшанский и эрзянский);

определяют отдельные случаи использования государственных языков республик:

при опубликовании законов и иных правовых актов парламента (Адыгея, Бурятия);

при принесении присяги главой республики (Республика Алтай, Башкортостан, Бурятия, Коми, Марий Эл, Якутия, Чувашия);

при наименовании должности высшего должностного лица республики (Башкортостан, Татарстан, Якутия);

как требование владения ими, адресованное главе республики ((Башкортостан, Бурятия, Татарстан).

Конституции Калмыкии и Северной Осетии — Алании отмечают особую роль государственного языка республики — языка титульного народа. Конституции Дагестана, Ингушетии, Крыма, Тывы, Удмуртии, Хакасии и Чечни ограничиваются только установлением соответствующих государственных языков республики.

В республиках (за исключением Дагестана и Республики Крым) приняты законы, устанавливающие статус государственных языков республик, их использование в различных сферах (преимущественно в тех пределах, как это предусмотрено Законом о языках народов Российской Федерации). По названиям (они отражают направленность и соответствующее содержание) можно выделить законы:

о языках народов соответствующих республик (Адыгея, Республика Алтай, Башкортостан,

¹⁸ См.: СЗ РФ. 2014. № 17, ст. 1570.

¹⁹ См.: СЗ РФ. 2014. № 12, ст. 1201.

²⁰ См.: СЗ РФ. 2014. № 13, ст. 1527.

²¹ См.: Ларичев А.А. Конституционно-правовой статус субъектов Российской Федерации. Петрозаводск, 2010. С. 17–19.

²² Отметим, по данным Всероссийской переписи 2010 г. представители титульного народа республики составляли национальное меньшинство в Коми (23.7%), Адыгее (25.2%), Башкортостане (29.5%), Удмуртии (28.0%), Алтае (33.9%), Бурятии (30.0%), Хакасии (12.1%) // URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Республика_\(Россия\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Республика_(Россия)).

²³ См.: Курбанова З.М. К вопросу об определении конституционно-правового статуса государственных языков республик (в контексте национально-языкового регулирования в Республике Дагестан) // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4. С. 70–73.

Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Хакассия);

о языках республики или в республике (Марий Эл, Якутия, Тыва, Чечня, Чувашия);

о государственных языках республики (Ингушетия, Коми, Мордовия);

о государственных языках республики и иных языках народов республики (Калмыкия, Татарстан, Удмуртия);

об использовании татарского языка как государственного языка Республики Татарстан;

о мерах по поддержке бурятского языка как государственного языка Республики Бурятия.

Ситуация с государственным языком Республики Карелия

В Карелии сложилась особая ситуация с государственным языком республики. Первоначально обновленная Конституция Карелии в редакции от 24 декабря 1993 г.²⁴ закрепляла: “Республика Карелия вправе устанавливать свои государственные языки. Статус государственных языков Республики Карелия устанавливается законом Республики Карелия” (ч. 4 ст. 1). В развитие этого положения в период с 1994 по 1998 г. было подготовлено несколько законопроектов о государственном языке республики, состоялись их общественные обсуждения²⁵, но указанный закон так и не приняли.

Вопрос о государственном языке Республики Карелия вновь актуализировался в связи с рассмотрением в Законодательном Собрании законопроекта о внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Республики Карелия. Он был инициирован Председателем Правительства РК в мае 2000 г. По сути, предлагался новый текст Конституции, в котором, в частности, было сказано: “Республика Карелия вправе устанавливать свои государственные языки” (ч. 1 ст. 11), т.е. в урезанном виде воспроизводилась действовавшая в то время конституционная норма, повторявшая норму Конституции РФ (ч. 2 ст. 68), и, следовательно, сохранялась неопределенность относительно государственного языка Республики.

Данное положение законопроекта стало наиболее обсуждаемым в Палате представителей

Законодательного собрания²⁶. Депутаты предлагали объявить на территории Карелии государственным языком русский язык и один из прибалтийско-финских языков и т.д. Председатель Правительства РК, уточняя свою первоначальную позицию, на заседании Палаты 6 декабря 2000 г. внес поправку такого содержания: “Государственными языками Республики Карелия являются русский и карельский. В Республике Карелия народам, проживающим на ее территории, гарантируется право на сохранение родного языка, создаются условия для его изучения и развития”. Эта поправка, несмотря на полное соответствие Конституции РФ и сложившейся практике правового регулирования в других республиках, не получила одобрения (8 — за, 22 — против). Не прошла и схожая поправка депутата Э.В. Круля, рассмотренная на заседании Палаты 20 декабря 2000 г., который предлагал записать: “Государственными языками Республики Карелия являются русский и карельский. Порядок использования карельского языка в качестве государственного языка определяется законом. В Республике Карелия народам, проживающим на ее территории, гарантируется право на сохранение родного языка, создаются условия для его изучения и развития”. При первом голосовании поправка была поддержана 15 голосами при 13 против, но при поименном голосовании результат оказался иным: 13 — за, 16 — против.

Вместе с тем уже в ходе третьего чтения по законопроекту (после его обнародования в печати и состоявшегося общественного обсуждения с первоначальной нейтральной формулировкой о государственных языках Республики²⁷) депутат А.М. Барсуков предложил новую редакцию ч. 1 ст. 11: “Государственным языком в Республике Карелия является русский. Республика Карелия вправе устанавливать другие государственные языки на основании прямого волеизъявления населения Республики Карелия, выраженного путем референдума”²⁸. Поправка была одобрена, и с февраля 2001 г. по настоящее время норма Конституции РК о государственном языке Республики действует именно в таком виде.

Анализируя названную конституционную норму, обратим внимание на ряд моментов.

²⁴ См.: Конституция (Основной Закон) Республики Карелия. Петрозаводск, 1994.

²⁵ См.: Карелы: модели языковой мобилизации: сб. материалов и документов / сост. В.Н. Бирин, Е.И. Клементьев, А.А. Кожанев. Петрозаводск, 2005. С. 95–231.

²⁶ См.: Протоколы заседаний Палаты представителей Законодательного собрания Республики Карелия // Национальный архив Республики Карелия. Фонд № Р — 3760. Опись № 1 дел постоянного хранения за 1994–2000 гг. Дело № 1. 1–04. Т. II. 19.04. 2000–28.09. 2000. Кол-во листов 180; Дело № 1. 1–04. Т. III. 19.10.2000–26. 12. 2000. Кол-во листов 212.

²⁷ См.: Карелия. 2000. 25 окт. № 82 (682).

²⁸ Карелия. 2000. 23 дек. № 99 (698).

Первое. Относительно признания русского языка в качестве государственного языка Республики. Это положение, на наш взгляд, принижает значение русского языка как государственного языка Российской Федерации, обязательного на всей ее территории. Подтверждать данный статус на части территории России не требуется²⁹. К тому же Конституция РФ (ч. 2 ст. 68) указывает, что республики вправе устанавливать свои, т.е. республиканские, государственные языки, каковыми являются языки народов Российской Федерации, избравших в качестве государственно-правовой формы своего самоопределения эти республики³⁰.

В юридическом плане указанное установление лишено всякого смысла. Не случайно оно не конкретизируется в Конституции и законодательстве Карелии (что вполне логично, поскольку регулирование и использование данного языка — забота Российской Федерации), но в Республике принят Закон от 19 марта 2004 г. «О государственной поддержке карельского, вепсского и финских языков».

С учетом сказанного можно констатировать, что в Республике Карелия, по сути, нет своего государственного языка. Это, в свою очередь, означает, что государственность Республики не достроена, ее этничность размыта, и, соответственно, она как субъект Российской Федерации менее устойчива в сравнении с другими республиками.

Второе. В Республике (согласно Конституции Карелии) допускается установление других государственных языков. Из данного положения следует, что пока якобы неизвестно, язык какого этнического сообщества Республики может обрести статус государственного языка. Но одновременно не предусмотрены способы и критерии для выявления такого языка.

Вместе с тем полагаем, что государственным языком Республики Карелия может стать только карельский язык. Подобное решение вопроса вполне обоснованно и увязывается с тем, что

карелы дали имя Республике. По Конституции Карелии наименования «Республика Карелия», «Карелия» и «Карьяла» равнозначны. При этом признается также, что исторические и национальные особенности Республики Карелия

определяются проживанием на её территории карелов (ч. 4, 5 ст. 1)³¹;

придание карельскому языку статуса государственного уравнивало бы карелов с другими титульными народами республик, обеспечивало бы их надлежащее самоопределение в соответствии с принципами федеративного устройства в Российской Федерации (ч. 3 ст. 5 Конституции РФ). Ситуация, когда указанный язык не обрел статуса государственного, затрагивает достоинство карельского народа, снижает степень его самоидентификации;

карельский язык имеет свои алфавит и письменность³². То, что его графической основой является латиница, не может, по смыслу федерального законодательства, рассматриваться как препятствие к обретению данным языком статуса государственного. Более того, если исходить из буквального понимания положений Постановления Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2004 г. № 16-П, которые приводились выше, то можно прийти к выводу, что в этом случае, как представляется, не требуется принятия «разрешительного» федерального закона; подобный закон необходим лишь тогда, когда есть намерение сменить графическую основу государственного языка республики, установленного в соответствии с Конституцией РФ 1993 г., с кириллицы на иную графическую основу. Впрочем, принимая во внимание, что по указанному вопросу высказываются и другие мнения³³,

³¹ Данное положение отражает, в частности, тот факт, что именно карелы, осуществив свое право на самоопределение в форме создания Карельской трудовой коммуны (8 июня 1920 г.), преобразованной в последующем в Автономную Карельскую ССР (25 июля 1923 г.), были у истоков формирования государственности современной Республики Карелия // Всероссийский съезд представителей трудящихся карелов 1–3 июня 1920 г. Первый Всероссийский Съезд Советов. 11–18 февраля 1921 г.; протоколы. Петрозаводск, 1990; Советы Карелии. 1917–1992: документы и материалы. Петрозаводск, 1993.

³² См.: постановление Правительства Республики Карелия от 16 марта 2007 г. № 37-П «Об утверждении алфавитов карельского и вепсского языков» // СПС «КонсультантПлюс. Регионы».

³³ См.: *Воронецкий П.М.* К вопросу о конституционно-правовом статусе субъектов языковых правоотношений // Журнал рос. права. 2007. № 11. Если согласиться с тем, что в ситуации с карельским языком при обретении им статуса государственного необходим «разрешительный» федеральный закон, то процедура его принятия могла бы быть такой: Законодательное Собрание Карелии признает карельский язык в качестве государственного языка, а в последующем, используя право законодательной инициативы (ст. 104 Конституции РФ), вносит проект федерального закона в Государственную Думу с соответствующим обоснованием допустимости использования латиницы как графической основы данного государственного языка.

²⁹ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. 2-е изд., пересмотр. М., 2011. С. 528.

³⁰ См.: *Ягудин Ш.Ш.* Конституционно-правовые основы государственных языков в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 3. С. 31.

дополнительные официальные разъяснения Конституционного Суда РФ своего решения в порядке ст. 83 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”³⁴ (по инициативе законодательного или исполнительного органа государственной власти Республики Карелия) в данном случае были бы уместны;

у карельского народа есть правомерные ожидания относительно придания его родному языку статуса государственного. Это подтверждают резолюции всех съездов карелов с 1991 по 2016 год, в которых неизменно присутствует пункт о необходимости решения данного вопроса³⁵;

условия установления государственных языков республик не формулируются в Конституции РФ и федеральном законодательстве. Не оговариваются и критерии численности народа, язык которого становится государственным языком республики³⁶. Соответственно, то, что карелы составляют национальное меньшинство в Карелии (7.4%, по данным Всероссийской переписи 2010 г.), не является препятствием для придания их языку статуса государственного. При этом нужно исходить из того, что объявление языка титульного народа республики государственным, безусловно, не преследует цели ущемить языковые права остальных народов, проживающих на ее территории (они гарантируются Конституцией РФ), или показать превосходство названного языка над другими. Основной целью такого решения является усиление гарантий сохранения и защиты национального языка коренного народа республики, ибо нигде в массовых масштабах, кроме как на территории соответствующей республики, не было и не будет национального центра развития данного народа и, следовательно, его языка³⁷.

³⁴ См.: СЗ РФ. 1994. № 13, ст. 1447.

³⁵ См.: *Строгальщикова З.И.* Указ. соч. С. 166. В резолюции последнего, VIII Съезда карелов Республики Карелия (от 5 марта 2016 г.) записано: “Съезд вновь решительно подчеркивает необходимость принятия мер по приданию карельскому языку статуса государственного в Республике Карелия” (см.: URL: <http://allrefis.ru / 3-50758. html>).

³⁶ В литературе встречаются предложения о целесообразности определения на законодательном уровне численного критерия для выбора языка в качестве государственного (см.: *Васильева Л.Н.* Законодательное регулирование использования языков в Российской Федерации. М., 2005. С. 16). Такой подход противоречит Конституции РФ (ч. 1 ст. 5, ч. 1 ст. 66, ч. 2 ст. 68), которая исходит из принципа равноправия республик в Российской Федерации и не дифференцирует их правомочия по каким-либо критериям, в том числе при решении вопроса об установлении своего государственного языка.

³⁷ См.: *Каримов А.С.* Конституционно-правовой статус языков в субъектах Российской Федерации. М., 2015. С. 89.

Третье. Согласно рассматриваемой норме Конституции Карелии другие государственные языки, кроме русского, устанавливаются на основании прямого волеизъявления населения Республики Карелия, выраженного путем референдума. Закон Республики Карелия от 7 мая 2009 г. “О референдуме Республики Карелия” не предусматривает какого-либо специального порядка проведения референдума в этом случае. Он может пройти только по общим правилам, в частности если его инициатируют граждане, избирательные или общественные объединения, будет собрано необходимое число подписей в поддержку референдума (2% от числа его участников) и будет принято соответствующее решение парламента Республики; референдум признается состоявшимся, если в нем примет участие более половины его участников; решение, принятое на референдуме, является обязательным и не нуждается в дополнительном утверждении. С учетом приведенных положений полагаем, что указанную процедуру по установлению других государственных языков в Карелии можно квалифицировать как не отвечающую требованиям демократического федеративного правового государства, каким определяет Российскую Федерацию её Конституция (ч. 1 ст. 1). В данном случае, по нашему мнению, наблюдается злоупотребление демократическими институтами, бесчестное их использование по отношению к национальному меньшинству (большинству населения Республики трудно объяснить, какое значение для него имеет карельский язык, и, соответственно, результаты голосования по вопросу о придании ему статуса государственного вполне предсказуемы). Процедура также потенциально безнравственна, поскольку способна привести к противостоянию большинства и национального меньшинства — карелов, может унижить их в случае отказа по результатам референдума в предоставлении карельскому языку статуса государственного.

И еще один момент. В юридическом плане не ясно, как будет соотноситься, предположим, положительное решение референдума по дополнительному государственному языку Республики с действующими положениями Конституции Карелии (ч. 1 ст. 11). По логике, они должны быть изменены сообразно принятому решению на референдуме в порядке, установленном Конституцией (ст. 74—76). Соответственно, не исключены коллизии, связанные с внесением предложений об изменении и дополнении Конституции и их рассмотрением Законодательным Собранием Республики, но правовые механизмы их преодоления отсутствуют.

Корректировка ситуации по вопросу установления государственного языка Республики Карелия.

Вместо заключения

Ситуация с государственным языком Республики Карелия уникальна с элементами конституционно-правовой неопределенности, длящейся уже почти 16 лет. Предложения, исходящие от съездов карелов о придании их языку статуса государственного, не получают положительного разрешения. Можно ли с использованием правовых средств исправить данное положение? Полагаем, что оптимальным вариантом, учитывая дефектность нормы ч. 1 ст. 11 Конституции РК, стало бы ее изменение с позиций признания карельского языка в качестве государственного языка Республики.

Для решения рассматриваемого вопроса можно было бы обратиться и к конституционному правосудию. В частности, Конституционный суд Республики Карелия в порядке процедуры толкования Конституции РК по запросу уполномоченных субъектов – Главы и Законодательного собрания РК, одной трети депутатов Законодательного собрания и представительных органов муниципальных образований³⁸ – способен снять неопределенность в понимании положений Конституции РК об установлении государственных языков Республики (ч. 1 ст. 11). Это касается, например, таких вопросов: какой язык может обрести статус

государственного языка в Республике Карелия; какими правами обладает народ, претендующий на придание его родному языку статуса государственного; насколько обязательно требование по установлению государственного языка Республики и в каких приемлемых процедурах подобное должно происходить; в каком соотношении находится положительное решение референдума о государственном языке с внесением поправок в Конституцию РК по результату данного референдума; каковы конституционно-правовые гарантии сохранения и развития родных языков народов Республики при придании статуса государственного языка родному языку титульного народа.

Нельзя исключать и возможность оспаривания нормы Конституции РК (ч. 1 ст. 11) в Конституционном Суде РФ в порядке конституционной жалобы (по обращению, например, объединения карелов) с учетом, что положения названной нормы, на наш взгляд, не согласуются с требованиями Конституции РФ о справедливости (преамбула), демократическом федеративном правовом государстве (ч. 1 ст. 1), равенстве и праве на самоопределение народов в Российской Федерации (ч. 3 ст. 5), достоинстве народа (ст. 21), государственном языке республики (ч. 2 ст. 68). Подобное, отметим, допустимо, если суды общей юрисдикции, куда первоначально должно направляться соответствующее обращение, по каким-то основаниям признают действующее положение о государственных языках Конституции РК не противоречащим федеральному законодательству.

³⁸ См.: Закон Республики Карелия от 7 июля 2004 г. «О Конституционном суде Республики Карелия» (ст. 3, 86–88).

THE OFFICIAL LANGUAGE OF THE REPUBLIC OF IN THE CONTEXT OF THE KARELIAN SITUATION: CONSTITUTIONAL AND LEGAL QUESTIONS

© 2018 V. A. Kryazhkov

National research University Higher school of Economics, Moscow

E-mail: Vladimir-Kryazhkov@yandex.ru

Received 16.11.2017

Constitutional and legal issues of establishment of the state language by republics are considered. Federal and regional legislation in this sphere is analyzed. The situation with the state language of the Republic of Karelia, where this language is virtually absent, is critically comprehended.

Key words: the state language of the Republic, the right of the republics to establish their state language, legislation on the state languages of the republics, the state language of the Republic of Karelia.